УДК 343.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POWERS OF AN INVESTIGATOR OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF RUSSIA AND AN INVESTIGATOR OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF TAJIKISTAN

Пайрав Акрамджонович Бахтуров,

студент Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

Payravbahturov05@gmail.com

Олеся Дмитриевна Васьянова,

доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук

vas11le88@mail.ru

Ключевые слова:
следователь,
Следственный комитет Российской Федерации,
следователь прокуратуры Республики Таджикистан,
полномочия следователя.

В статье осуществлен анализ полномочий следователей двух государств – Российской Федерации и Республики Таджикистан, которые, имея общую правовую модель организации деятельности следственных органов во времена СССР, пошли в разных направлениях в рамках СНГ. По итогам проведенного анализа выявлен ряд сходных моментов, которые касаются широкого набора полномочий, сроков и итоговых решений следственных органов. Однако установлены и существенные различия в организационно-структурных аспектах и самостоятельности следователей Следственного комитета России и следователей прокуратуры Таджикистана.

Keywords:
investigator,
Investigative Committee of the Russian Federation,
investigator of the Prosecutor's Office of the Republic Tajikistan,
powers of the investigator.

The article analyzes the powers of investigators in two countries, the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which, despite having a common legal model for organizing the activities of investigative bodies during the Soviet era, have taken different paths within the CIS. The analysis reveals several similarities in terms of the wide range of powers, deadlines, and final decisions made by investigative bodies. However, there are also significant differences in the organizational structure and independence of investigators in the Investigative Committee of Russia and the Prosecutor's Office of Tajikistan.

Обеспечение правопорядка и законности – важная задача в деятельности правоохранительных органов каждого государства. В обозначенных вопросах важную роль играет следователь, который обеспечивает своевременное наказание виновных и пресечение дальнейшей преступной деятельности. Организация следственной функции в том или ином государстве отражает социально-экономическое, политическое и другие аспекты деятельности страны. А в связи с тем, что в настоящее время наблюдается тесное соприкосновение государств в самых различных областях, для выстраивания более грамотного сотрудничества на международной арене важно понимать и разбираться в юридических аспектах, особенностях и нюансах той или иной сферы, регламентация которой может отличаться от национальной.

Представляется актуальным выделить общие и особенные черты в модели организации следственной деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан (далее – РТ). Нами будет проведено сравнение структурно-организационных аспектов и основных полномочий следователей Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) и прокуратуры РТ.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В соответствии со ст. 6 УПК РТ следователь – должностное лицо государства, которое ведет предварительное следствие, опираясь на уголовно-процессуальный закон в соответствии со своей компетенцией. Следователь законодательно наделен правами и ему вменены обязанности, в целом он является самостоятельной фигурой в уголовном производстве.

В России следователи существуют в трех ведомствах: органах внутренних дел, ФСБ и СК РФ (ст. 151 УПК РФ). В Таджикистане – в пяти: органах прокуратуры, ОВД, органах национальной безопасности, органах по борьбе с коррупцией и органах по контролю за наркотиками (ст. 159 УПК РТ)

Несмотря на единые исторические корни, законодатели Российской Федерации и Республики Таджикистан сконструировали различные модели функционирования следователей. Так, в 1929 г. была сформирована система след-

ственного аппарата прокуратуры СССР путем сосредоточения следственной функции в органах прокуратуры: следователь имел статус помощника прокурора по следствию и находился в прямом его подчинении.

Как отмечает Н.В. Бабич, «...полное руководство следствием, самостоятельное оформление обвинительного заключения и его утверждение, надзор самим за собой, поддержание государственного обвинения по уголовному делу, которое полностью расследовано от начала и до конца одним человеком (прокурором)...» может являться фактором, порождающим коррупционные схемы [2, с. 234].

В 2007 г. законодательно было положено начало возникновению СК РФ как самостоятельно единого в своей компетенции органа и в структуре прокуратуры появился, по сути, неподконтрольный прокурорам следственный орган.

Следующим этапом стал полный выход СК РФ из состава прокуратуры с одновременной дифференциацией полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Таким образом, с 15 января 2011 г. СК РФ самостоятельно расследует и руководит следствием, а прокуратура принимает на изучение законченное дело, следит за законностью проведенного расследования и представляет его в суде.

В Республике Таджикистан согласно ст. 1 Конституционного закона РТ от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» (далее закон РТ № 107) прокуратура РТ – единый централизованный орган, осуществляющий в пределах своих полномочий надзор за соблюдением и исполнением законов. В ст. 5 названного закона указаны основные направления прокурорской деятельности: надзор за исполнением законов органами, ведущими борьбу с преступностью, осуществляющими дознание и предварительное следствие, расследование преступлений и пр.

Согласно концепции А.Ю. Ульянова, дифференцировавшего конституционные модели построения системы органов прокуратуры, Таджикистан относится к так называемой «советской модели», где прокуратура сохранена как самостоятельный надзорный орган за соблюдением законодательства, а также наделена в том числе правом проведения предварительного следствия [цит. по: 1, с. 24].

Существенные правовые преобразования в Республике Таджикистан связаны с принятием в 2009 г. УПК РТ, которым также были сохранены положения о полном прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью следователей, и следственные подразделения были оставлены в структуре органов прокуратуры. Таджикский законодатель не пошел по пути кардинального реформирования полномочий прокурора, которое было произведено в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Как отмечает А. Мухитдинов, в настоящее время в Таджикистане наблюдается тенденция дальнейшего снижения процессуальной самостоятельности следователей, усиливается зависимость от местных властей, что влечет предвзятость и обвинительный уклон по уголовным делам [5, с. 89].

Таким образом, в организационно-структурном отношении следователи СК РФ более независимы по сравнению со следователями прокуратуры РТ.

Далее рассмотрим вопросы подследственности в обоих государствах.

Перечень преступлений, расследуемых следователями СК РФ, довольно широк и определяется ст. 51 УПК РФ о подследственности: это убийства, похищения людей, уклонение от уплаты налогов, преступления, совершенные депутатами, судьями, прокурорами и др., несовершеннолетними (при тяжких, особо тяжких преступлениях), и тяжкими и особо тяжкими преступлениями в отношении несовершеннолетних. То есть следователи СК РФ расследуют наиболее сложные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Согласно ст. 32 закона РТ № 107[1] органы прокуратуры расследуют уголовные дела, отнесенные к их ведению уголовно-процессуальным законодательством, нормы о подследственности содержатся в ст. 161 УПК РТ[2]. Однако важно то, что прокурор вправе принять к производству расследование любых преступлений или поручить их подчиненному прокурору или следователю.

Таким образом, в РТ можно констатировать нечеткость разграничения подследственности дел между следователями различных ведомств. Это заключается в том, что дела об одних и тех же преступлениях могут расследоваться как следователями прокуратуры, так и следователями органов внутренних дел. Возможно, в зависимости из соображений целесообразности [5, с. 91].

Говоря о полномочиях следователей СК РФ и прокуратуры РТ, отметим, что они регламентируются прежде всего ст. 38 УПК РФ и ст. 39 УПК РТ. Следователи имеют право возбуждать и передавать уголовное дело, определять ход расследования, выбирая тактику следственных действий, назначать выемки и обыски, вести допросы, давать поручения органам дознания (активное взаимодействие с иными службами допускается и практикуется в обоих государствах), назначать экспертизы и иное.

Отметим, что отдельные процессуальные действия могут быть осуществлены только при наличии прокурорского согласия. Например, в РТ следователь может прекратить производство по уголовному делу в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим только после согласования с прокурором (ст. 27 УПК РТ).

Как видно из проведенного анализа, круг уголовно-процессуальных полномочий следователей как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан остается достаточно широким и разнообразным. Однако данная самостоятельность не носит тотального характера, поскольку четко ограничена системой контрольных механизмов: прокурорским надзором за законностью,

1 Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=3769 (дата обращения: 30.09.2025).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&doc_id2=30594304#pos=4;-80&pos2=2007;-102. (дата обращения: 30.09.2025).

руководством следственного органа и судебным контролем за применением мер принуждения.

Срок предварительного следствия в России составляет 2 месяца, который возможно продлить до 3 месяцев руководителем следственного органа районного уровня, далее продление осуществляется руководителем следственного органа субъекта РФ до 12 месяцев. На больший срок продление допускается с согласия руководителем следственного органа на федеральном уровне (ст. 162 УПК РФ). Схожие сроки предварительного следствия в Таджикистане: общий срок 2 месяца, его можно продлить до 6 месяцев прокурором субъекта и до 1 года Генеральным прокурором (ст. 164 УПК РТ).

В Российской Федерации следователи Следственного комитета на завершающей стадии предварительного расследования в соответствии с УПК РФ выносят одно из четырех ключевых процессуальных решений: обвинительное заключение при доказанной вине (ст. 215 УПК РФ), постановление о прекращении уголовного дела при отсутствии состава преступления или иных основаниях (ст. 213 УПК РФ), постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера при установлении неосудимости (ст. 439 УПК РФ), а также постановление о передаче дела в суд по преступлениям частно-публичного обвинения с обвинительным актом (ст. 226.7 УПК РФ). Идентичный перечень компетенций закреплен в УПК РТ (ст. 239-249 УПК РТ), предусматривающем аналогичные обвинительные заключения, постановления о прекращении производства, направлении на принудительное лечение и передачу дел дознания прокурору с обвинительным актом. Ключевое различие заключается в порядке утверждения итоговых документов: в России обвинительное заключение согласовывается руководителем следственного органа (ч. 1 ст. 221 УПК РФ), в Таджикистане – прокурором (ст. 248 УПК РТ), что отражает концептуальные различия в организационно-правовых моделях прокурорского надзора за досудебным расследованием.

Таким образом, в Российской Федерации и Республике Таджикистан имеются как общие черты, так и особенности в деятельности следователей СК РФ и прокуратуры РТ, которые опосредованы особенностями национального законодательства, исходя из внутреннего права и культурно-правовых традиций [6, с. 178].

По итогам проведенного анализа возможно резюмировать следующее.

1. Основные полномочия следователей в рассмотренных нами государствах довольно схожи, это касается самого «набора» полномочий, срока предварительного следствия, итоговых результатов следственной деятельности.

2. Некоторые различия касаются подведомственности – если следователи СК РФ расследуют более тяжкие преступления, то следователи прокуратуры наделены правом возбуждения дел по любым статьям УК РФ.

3. Основные отличия лежат в плоскости организационно-структурной модели следственной деятельности:

– следователь в составе СК РФ осуществляет свои полномочия независимо от иных властных структур, что позволяет избежать давления и вмешательства в следственные процессы, а сам СК РФ образует систему органов, основной функцией которого является расследование наиболее тяжких преступлений. Данная модель является оптимальной для России, поскольку возложение каким-либо образом на одно должностное лицо одновременно контрольных, следственных, надзорных и обвинительных функций приведет к сосредоточению властных полномочий в одном ведомстве;

– следователь прокуратуры РТ, по сути, является помощником прокурора по вопросам следствия, имеет широкие полномочия, но действует под полным прокурорским контролем.

В итоге в России акцентировано внимание на специализации следственного органа исключительно на следственной деятельности, в то время как в Таджикистане – на централизации и усилении контроля, когда один орган аккумулировал в своих руках и надзорные и следственные функции. Однако, продолжительное функционирование указанных моделей в Российской Федерации и Республике Таджикистан свидетельствует о том, что они являются наиболее оптимальными для каждого из рассматриваемых государств с учетом сложившихся реалий.

Библиографический список

1. Азимзода, Ш.Д. Роль прокурора на этапе прекращения уголовного дела в досудебном производстве Республики Таджикистан / Ш.Д. Азимзода // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1(25). – С. 23-34.

2. Бабич, Н.В. К вопросу о возвращении к концепции прокурорского следствия в России / Н.В. Бабич // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 232-239.

3. Бисултанов, Д.Ш. Проблемные вопросы выделения органов следствия из состава прокуратуры и пути их решения / Д.Ш. Бисултанов, Д.С. Горохов // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 3(20). – С. 10-17.

4. Гасымов, А.Н. Об эффективности роли прокурора в досудебном производстве: позиция законодателя и мнение правоприменителя / А.Н. Гасымов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 7-16.

5. Мухитдинов, А. Реформирование органов предварительного следствия: от истории к велению времени / А. Мухитдинов // Вестник юридических наук. – 2019. – № 3. – С. 88-93.

6. Овчинников, Ю.Г. Уголовно-процессуальная форма предварительного расследования стран Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ / Ю.Г. Овчинников // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 175-178.